

Научная статья

УДК 94(47): 316.354

ББК 63.3(2): 60.561.7

С 17

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-35-47

СТАНОВЛЕНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

(Рецензирована)

Татьяна Александровна Самсоненко¹

Манушак Назаретовна Плякич²

¹*Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар, Россия*

²*Сочинский государственный университет, г. Сочи, Россия*

¹*samsonenko1962@mail.ru*

²*Mb.sgu@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается эволюция российского института общественного вспомоществования и призрения, имеющая особенные черты оказания помощи, законодательного регулирования деятельности меценатства.

В основу исследования положены базовые основания исторической науки в использовании различных подходов, систем источников и объективных оценок развития форм российской благотворительности (общественного призрения), имеющих до сих пор актуальное значение для современного российского общества. Авторы акцентируют свое внимание на проблеме оформления благотворительной деятельности в России до 1917 г., когда произошел переход к созданию системы социального обеспечения нуждающихся категорий населения в связи с оформлением государства нового типа – советского. Историю благотворительной деятельности можно разделить на два основных периода. Первый констатируется с середины XVI в. от законодательного определения помощи до 1862 г. Второй период охватывает эпоху государственных реформ второй половины XIX в. и продолжается до революционных изменений 1917 г. Такой хронологический подход связан с участием государственных институтов в регулировании проблем попрошайничества, подачи милостыни и необходимости регламентации благотворительной деятельности в стране.

Целью исследования является рассмотрение проблемы организации благотворительной деятельности в Российском государстве в период с XVIII-XIX вв., формирования форм и способов оказания помощи населению.

Практическая значимость заключается в применении исторических практик оказания помощи нуждающимся категориям населения, сочетающих в себе организованный государственный и общественный характер.

Ключевые слова: благотворительность, милосердие, призрение, вспомоществование, государство, церковь, общество.

Для цитирования: Самсоненко Т.А., Плякич М.Н. Становление благотворительной деятельности в Российской империи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 4 (309). С. 35-47. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-35-47.

Original Research Paper

THE FORMATION OF CHARITABLE ACTIVITIES IN THE RUSSIAN EMPIRE

Tatyana A. Samsonenko¹

Manushak N. Plyakich²

¹*Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar, Russia*

²*Sochi State University, Sochi, Russia*

¹*samsonenko1962@mail.ru*

²*Mb.sgu@mail.ru*

Abstract. The article discusses the evolution of the Russian institute of public assistance and charity, which has special features of assistance, legislative regulation of patronage.

The research is based on the main foundations of historical science in the use of various approaches, systems of sources and objective assessments of the development of forms of Russian charity (public charity), which are still relevant for modern Russian society. The authors focus on the problems of registration of charitable activities in Russia before 1917, when there was a transition to the creation of a social security system for needy categories of the population in connection with the registration of a new type of state, the Soviet one. The history of charitable activity can be divided into two main periods. The first is stated from the middle of the 16th century from the legislative definition of aid to 1862. The second period covers the era of state reforms of the second half of the 19th century and continues until the revolutionary changes of 1917. Such a chronological approach is associated with the participation of state institutions in the solution of begging problems, giving alms and the need to regulate charitable activities in the country.

The purpose of the study is to consider the problem of organization of charitable activities in the Russian state during the 18th-19th centuries, the creation of forms and methods of providing assistance to the population.

The practical significance lies in the application of historical practices of providing assistance to needy categories of the population, combining an organized state and public character.

Keywords: charity, mercy, custody, assistance, state, church, society

For citation: Samsonenko T.A., Plyakich M.N. Formation of charitable activities in the Russian Empire // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2022. Iss. 4 (309). P. 35-47. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-35-47.

Введение.

Возрождение благотворительной деятельности в России в 1990-е гг. привело к актуализации изучения эволюции оказания помощи нуждающимся в исторической проекции. Такое исследование невозможно

осуществить без поэтапного анализа истоков и духовно-культурных форм организации милосердия или призрения к нищим, убогим, сиротам, старцам, вдовам и юродивым. Традиционно духовно-религиозные истоки благотворительной

деятельности в России связаны с принятием Русью христианства в конце X в., но явно они зарождались задолго до этого события в системе общинного вспомоществования. Постигание религиозных ценностей русским обществом, особенно библейских христианских заповедей, и привело к развитию формы призрения как обязательной раздаче милостыни неимущим после посещения церковной службы.

Традиционно местами милосердия и призрения являлись церкви, лавры, организующие странноприимницы или своеобразные лазареты и богадельни с раздачей продуктов питания страждущим во время религиозных праздников от светских и церковных лиц. Подобная благотворительная деятельность наиболее интенсивно происходила во времена голодных лет, моров, когда множество простых людей получали поддержку извне и временный кров, ее организовывали «нищелюбцы» [1]. Оказывающий благодеяние через милостыню получал поручителя в молитве за его душу и грехи, а чем большее количество православных возводило имя благодетеля в молитвах, тем больше был эффект возможности спасения души в другой жизни.

Власть, понимая свою благотворительную деятельность как религиозно-нравственное служение, со временем возложила функцию вспомоществования на церковный клир. Обеспечение актов вспомоществования страждущим и бедствующим, помимо церковного характера действий, получило и административное подтверждение, которое доводится до клироса об обязанностях представителей религиозного сословия о присмотре и оказании должного внимания за оказанием помощи страждущим и неимущим. Кстати, на обеспечение текущих выплат по поддержанию в надлежащем состоянии объектов православия, монастырей, богоугодных заведений определялась так называемая

«десятина» [2], как десять процентов от полученной прибыли от реализации зерновых культур, скотобойни, выплат вир князю и митрополиту и т.п. Необходимо отметить особый вариант раздачи милостыни в ту эпоху – так называемая «слепая».

Методы.

Классические принципы исторической науки использованы для объективных оценок материалов и анализа различных источников, научных публикаций о российской благотворительности. Достоверность в изучении проблемы развития благотворительной деятельности, ее форм и институтов в отечественной истории обеспечивается посредством использования сравнительно-исторического и историко-типологического методов с применением системного анализа для выявления факторов, повлекших за собой расцвет благотворительности и меценатства в конце XIX в. - начале XX в.

Результаты.

Проведенная работа позволяет соотнести развитие благотворительной деятельности в рамках периодизации российской государственности.

Первым этапом признается время оформления древнерусской государственности от IX в. до конца Смутного времени, начала XVII вв. На данном этапе можно выделить сохранение ранних родоплеменных и общинных форм взаимопомощи до принятия христианства как государственной религии, развитие благотворительности в рамках княжеской и церковно-монастырской формы в домонгольский период, становление основ государственной и церковной организации призрения нуждающихся в помощи.

Этот период характеризуется влиянием церкви на организацию помощи во время бедствий, пожаров, эпидемий, выдачу милостыни в период праздничных религиозных мероприятий. Отдельной формой стала практика духовных завещаний княжеских и боярских фамилий

с обязательной раздачей на помин души. Данный период носил личностный характер в организации призрения, сподвижничества в оказании благой религиозной формы как для дающего, так и принимающего милостыню-помощь. В этот период, с середины XVI в., благодаря государственной инициативе, подкрепленной в актах Стоглава 1551 г., начинает развиваться светская форма призрения (работа земских изб). Иван IV Васильевич одним из первых государей заложил практику открытия благотворительных заведений с государственными и частными вкладами.

Второй этап охватывает период от начала XVII в. до времени Великих реформ. Он характеризуется законодательным регулированием института государственного призрения (1712 г. Петр I издает указ «Об учреждении во всех губерниях гошпиталей» на частные средства), открытием первых учреждений, борьбой с попрошайничеством, беспризорничеством (с начала XVIII в.) через властное регулирование, стремление предать форме организации помощи нуждающимся общероссийский характер (с реформ Екатерины Великой). Деятельность органов общественного призрения можно структурировать в следующей периодизации - от просвещенного абсолютизма до буржуазных преобразований Александра II:

– с 1775 по 1801 гг., в рамках которого сформировался комплексный подход со стороны публичной власти к организации структур - Приказов общественного призрения - на территории всей Российской империи для проведения работы по открытию заведений, школ, различных богаделен, больниц для тех слоев общества, которые остро нуждались. При этом на Приказы возлагалась и функция формирования материальных фондов с привлечением к благотворительной деятельности широких кругов населения. В 1796 г. Мария Федоровна, супруга Павла I

начала патронировать Воспитательное общество благородных девиц, которое стало «Учреждением Императрицы Марии» - первым крупнейшим частным благотворительным фондом;

– с 1801 по 1832 гг., для этого периода характерно увеличение числа Приказов, их базы и финансирования, но под контролем министерства внутренних дел Российской империи. Создание благотворительных обществ, представляющих сословные организации, требовало регистрации, предварительного получения разрешения у высших должностных лиц государства;

– с 1833 по 1864 гг. Приказы общественного призрения вытеснялись деятельностью различных Попечительских советов, были полностью лишены возможности распоряжаться бюджетом и выделяемыми денежными средствами.

Четвертый этап начался с 1864 г. организацией земских учреждений в центральной половине Российской империи, которым полностью по Земскому Положению передана функция общественного призрения в рамках местного самоуправления. Данный период продлился до 1917 г. и приобрел в истории страны особое значение – социально-культурного феномена частной благотворительности, расцвета меценатства, оказания социальной помощи населению в период Великой войны 1914-1917 гг.

Обсуждение.

Первым из государей, который осознал необходимость изменений подходов, стал Иван IV, что отразилось в итоговых актах Собора 1551 г. [3] о регламенте оказания помощи и нехватке денежных пособий и реальных способов обеспечения нуждающихся. В самом структурировании методов оказания помощи уже стал пониматься неэффективным сам факт раздачи средств, и проявляются предпосылки для возникновения тенденции организации служб светских и религиозных институтов для избавления от подобного явления. С

этой целью впервые принято решение зафиксировать количество нищих и других терпящих невзгоды для создания приютов и фонда на содержание богоугодных заведений для лиц обоего пола. Следующим этапом становления организованной помощи становится XVII в., когда после прихода к власти династии первых Романовых у Михаила Федоровича [4] в службе патриарха создаются дома для сирот. Его наследник - Алексей Михайлович - уже предпринял усилия по созданию особых ведомств по обеспечению призрения нуждающихся.

В работе В.О. Ключевского приводится материал, сохранившийся в описании «Слова о приютах» [5], изданного в XVII в., в котором предлагалось создать общества милосердия и призрения. Организаторы подобных форм должны были делиться на два лагеря: представителям одного предписывалось посещение убогих в приютах и радение об их чаяниях, а приверженцы другого лагеря должны были выплачивать финансовые компенсации. Таким представлялся вариант факта оказания милосердия в XVII в.

В 1682 г. Федор Алексеевич инициировал открытие домов для детей-сирот с возможностями обучения письменности, овладения каким-либо ремеслом и прикладными науками. И к исходу столетия общее их количество насчитывалось более сотни.

Таким образом, к реформам первой четверти XVIII в. в России благотворительная деятельность прошла путь от раздачи милостыни к осознанию необходимости организации целенаправленной помощи. Импульсом для ухода от милостыни к общественному пониманию организации призрения на государственном уровне стало, главным образом, увеличение количества людей, которые стали «профессионально» заниматься попрошайничеством и бродяжничеством на тех территориях, где оказывалась щедрая подача

денежных средств – раздача, которая в итоге совершенно не имела пользы и сопровождалась чрезвычайно отрицательными последствиями для населения.

Следовательно, благотворительная деятельность оказывалась в двух основных формах: церковной и частной, государство осуществляло ее через помощь церкви в организации милосердия.

Второй этап связан со становлением государственных форм организации социальной помощи, регламентацией деятельности частных лиц, формированием образовательной, медицинской сфер под контролем уже властных структур в период XVIII – начало XX вв., по мнению исследователя Г.Н. Ульяновой [6].

Принятие определенных усилий по общественному попечительству и их попытка приведения к определенным стандартам относится уже к периоду царствования императора Петра Великого, считает историк Ю.Н. Малека [7]. Для той эпохи характерны коренные преобразования в отправлении социального опекуновства, определении видов оказания помощи в рамках местной губернской и уездной структуры, а с организацией Синода церковная благотворительность [8] полностью контролируется и направляется государством.

Систематизируя значительное количество указов и распоряжений [9] Петра Алексеевича (выпущено более 100 актов), можно выделить направления подобной деятельности:

- медицинская служба (госпитали, лазареты походные для раненых);
- аптечное дело в государственном масштабе (контроль за лекарствами и медицинской помощью);
- школы для детей воинов, погибших за Отчество;
- богадельни для инвалидов, вдов, оказавшихся без попечения.

Во многом она соответствовала и подходила под существовавшие в ту эпоху постоянные войны и рост

территории Российской империи. Необходимо отметить и то, что она была целостной, а не разовой, т.е. определяла основные сложности и пути их решения, направленные на решительный подход по разрешению проблемы, связанной с государственным попечительством (Главный магистрат от 16 января 1721 г. «Об обязанности полиции отслеживать нуждающихся»).

Реформы Петра I о широком в государственном плане устройстве попечительских организаций в дальнейшем претерпели изменения и обрели новые оттенки и государственные задачи при Екатерине II.

В 1767 г. императрица [10] Екатерина Алексеевна берется за благотворительную деятельность в целях формирования новых идейных, нравственных подходов в воспитании молодого поколения в духе просвещения. С этой целью был издан указ об организации Воспитательного дома [11], реформа поручена И.И. Бецкому [12], соратнику по реформе образования. В 1764 г. в России было учреждено первое попечительское заведение – Воспитательное общество для девиц благородного происхождения. В рамках проведения губернской реформы 1775 г. заложена система местных органов попечительства, осуществляющих деятельность по различным направлениям образования, здравоохранения и продуктового обеспечения за счет местных бюджетов, а надзор возлагался на полицию.

Продолжателем традиций попечительства и опекунов в государственном масштабе стала супруга Павла I императрица Мария Федоровна, с именем которой связана целая эпоха в организации женских попечительств, учебных заведений от лица императорского дома. Общероссийский орган получил название «Ведомство учреждений императрицы Марии» - с 1797 г., а с 1802 г. Александр I учреждает и Императорское Человеколюбивое общество, что создало систему центральных

институтов от имени императорского дома. При этом сами учреждения обладали смешанной финансовой поддержкой: часть выделялась государством из дворцового бюджета, а другая часть - из пожертвований частных лиц. Именно с этих учреждений и начинается организация в столицах специальных домов для вдов без детей офицеров императорской армии, которые и посвящали свое время присмотру за больными и нуждающимися. В дальнейшем на этой базе были организованы Общества сестер милосердия. Количество попечительских заведений под неуклонным вниманием самой императрицы постоянно увеличивалось, за период в 120 лет (1797-1917 гг.) количество заведений, инициированных в благотворительную систему к 1909 г., насчитывалось 1192 [13] и 607 образовательных [14].

Благотворительная помощь распространялась на нуждающихся любого возраста, на здоровых, страждущих и мающихся различными недостатками физического характера (слепых, глухонемых). Подопечным предоставлялось питание, кров, велись азы ремесел либо выдавались денежные выплаты. Благодаря личному покровительству и участию членов императорской фамилии Мариинское ведомство было определено как выдающееся заведение в истории призрения бедных в России. По исследованиям историка С.И. Гаврюшина [15], данным на 1 января 1905 г., итоговое количество финансовых средств Ведомства учреждений императрицы Марии определялось в 128 млн руб. Доходы в 1904 г. были обозначены суммой в 24 млн руб., при этом 18% обеспечения было оказано государством, что было выражено в сумме 4,3 млн руб. Эта государственная поддержка практически полностью давала обеспечение существования 440 опекуновских учреждений и свыше 80 заведений для неимущих людей пожилого возраста [16].

Основным ресурсом получения необходимых средств было обеспеченное государством право взимать платеж с очередной колоды играль-ных карт российского происхождения или ввозимых из-за рубежа - от 5 копеек (по указанию Екатерины II, 1765 г.) до 30 копеек (по закону 1868 г.), и все эти финансовые сборы поступали на содержание Воспитательного дома.

Из деятельности частных лиц выделяется граф Н.П. Шереметев, который в 1792 г. заложил строительство Странноприимного [17] дома, историческая традиция которого изучена историком Б.Ш. Нуваховым с 1810 г. Радения и попечительская деятельность данного заведения выходили далеко за стены госпиталя и богоугодного учреждения. Ежегодные денежные ресурсы выделялись: на приданное невестам (неимущим и осиротевшим девицам); на оказание помощи семействам различных сословий, которые испытывали нужду во всем; на оказание поддержки кустарным работникам; на выдачу средств на обучение осиротевших детей; на внесение залога вызволения людей из острогов; на церковные пожертвования; на создание библиотеки с читальней; на организацию похорон обездоленных и на самые разнообразные подобные мероприятия. Более 200 тыс. людей в этом заведении обрели финансовую поддержку.

Многие представители российской культуры не просто говорили о благотворительности, но и сами, своими поступками и деяниями давали яркий пример попечительства и призрения. Так, например, Жуковский русский литератор, наставник Пушкина утверждал, что право сделать доброе дело является огромной заслугой, а истинный гражданин обязан помогать нуждающимся. Великий писатель не раз говорил, что оказание благотворительности – это святое действие, но данное действие необходимо совершать только с чистыми помыслами

и с верой во Всевышнего. Приводил цитаты многочисленных православных святых и преподобных, что указывает на глубокую религиозность российского литератора и на значимые положительные черты его характера.

С начала XIX в. обеспечение попечительских отправлений в сфере образования стало систематизироваться Министерством народного просвещения, организованным в 1802 г. В 1828 г. император своим указом в империи ввел понятие «Почетный попечитель», которое получали гражданские лица, пожертвовавшие значительные суммы на заведения и учреждения общественного призрения в императорское общество. В этом проявляется тенденция к централизации разрозненной благотворительной деятельности и государственному контролю из-за боязни вольнодумия ее участников. Императорское человеколюбивое общество [18] с начала своей организации частных средств получало около 20%, а императоры ежегодно в виде милостивой помощи давали до 80% (в среднем до ста тысяч рублей), а к середине века зафиксировано статистикой – 42% и 58%. Таким образом, к середине столетия приток частных пожертвований сравнялся с вливаниями из государственного казначейства, а в последующий период частные филантропические вклады стали превосходить казенную субсидию.

Таким образом сложилась система общественного призрения:

– частная - в лице меценатов, формирующейся интеллигенции, подающих и оказывающих помощь рядовых верующих и заботящихся людей;

– общественная благотворительность (общинная коллективная и церковная, которая по масштабу равнялась государственной);

– государственная - в системе органов медицинских, образовательных, воспитательных и

благотворительных фондов, входящих в систему общественного призрения.

Исторически закрепились и сложились две ведущие формы призрения лиц:

- «открытая», или хаотичная, которую оказывали анонимные меценаты, верующие в своих приходах;
- «закрытая» - в лице государственных и церковных структур, имеющих властную организацию.

Следующий этап связан с серединой XIX в. – началом XX в., когда государство реализовывало стратегию на государственное регулирование благотворительной деятельности организаций, закрепление их функционирования под контролем органов внутренних дел.

Государственная политика Александра II была направлена не только на реформирование всех сторон российского общества в условиях изменяющихся социальных процессов, но и на новую форму организации благотворительной помощи со стороны различных общественных структур. Реформа не затронула главного в стране благотворительного государственного общества, которое закрепились как обязательное для российских императриц, – Ведомство учреждений императрицы Марии, оно традиционно управлялось канцелярией и считалось главной общественной работой императорской семьи.

Высочайшим указом 1862 г. населению российской империи разъяснялось, что будет изменен сам порядок и устав государственных органов общественного призрения [19] для достижения наибольшей эффективности в преодолении обездоленности и нужды различных слоев населения. В данном документе четко было прописано последующее функционирование частных организаций попечительского характера, переданных под контроль Министерства внутренних дел и иных ведомств.

В государственном акте предписывалось, что организация

попечительских организаций и заведений характера общественного призрения должна осуществляться в порядке разрешительного свойства. Сама возможность регламента работы и функционирования подобных заведений возлагалась на представителей ведомства охраны порядка. Уставной регламент подобных заведений необходимо было представлять на рассмотрение заседания министров, если в вышеуказанных организациях наблюдались либо предполагались изменения. Кроме того, четко были прописаны условия для свободного финансового обеспечения подобных заведений опекунского направления.

В 1897 г. были доработаны условия порядка разрешительных мер по исправлению уставов попечительских организаций. Были разработаны нормальные (примерные) статуты, такие как Примерный статус общества призрения нуждающихся, Устав попечительской организации о приобщении к труду. После выхода в свет этих государственных документов порядок открытия попечительских заведений стал нормативным и явочным.

Уставы нормативного характера давали определение общему порядку открытия и функционирования обществ и учреждений попечительского характера. В нормативных документах были предписаны цели создания, состав входящих учредителей, своевременность формирования необходимых ресурсов, работа органов управленческого аппарата, алгоритм закрытия.

Общество попечительского характера имело возможность выбирать из значительного количества претендентов, которые были готовы выплачивать членские взносы либо обязаны оказывать действенную помощь заведению своим вкладом или трудом в получении необходимого результата. Акты определяли роль участников обществ как почетных, действительных и сотрудников (соревнователей). Почетными лицами

становились основные спонсоры или активные организаторы их деятельности. Действительные члены являлись граждане, принимавшие участие в работе общественной организации монетарным способом не ниже оговоренного лимита, выделявшие средства на помощь организации раз в год или по собственному желанию.

Участники благотворительных обществ пользовались общественным авторитетом и одновременно отмечались государством как почетные граждане, получающие статус и преференции в налогообложении. Поэтому стать даже соревнователем и действительным членом было общественно почетно, особенно из-за участия в руководстве организации. Необходимо сказать, что и соревнователи, и действительные члены могли освобождаться от финансовых пожертвований в случае оказания бесплатных услуг или безвозмездного участия в деятельности организации. Финансовые возможности благотворительных обществ формировались из различных источников:

- во-первых, частные взносы и пожертвования от различных лиц;
- во-вторых, шли поступления от ценных бумаг, в которые вкладывались общества, на тот момент займы, различные векселя и процентные бумаги;

- в-третьих, от организации многочисленных благотворительных акций в форме лотерей (с праздниками, распродажами, обходами ярмарок), базарных дней;

- в-четвертых, вкладывались в объекты недвижимости, получая аренду и различные отчисления.

Рассматривая опубликованные сборники финансовой отчетности, можно проследить, что в начале XX столетия у многочисленных благотворительных обществ капиталов насчитано из общей массы около 74%, а остальная часть - у остальных благотворительных учреждений, при этом 43% были в объектах недвижимости. Как указывает

МВД Российской империи 142 млн 24 тыс. 495 руб., что делало такие общества и мощными финансовыми институтами своего времени [20].

Благотворительные общества могли осуществлять свою деятельность также и за счет доходов, поступающих от заведений и предприятий общества, проведения благотворительных базаров и лотерей, прочих увеселительных мероприятий, так как в уставах было предусмотрено право благотворительных обществ открывать при себе разного рода организации, в том числе производственного и торгового характера. Единственное обязательное требование, предъявлявшееся к таким организациям, - их соответствие назначению общества, что понималось достаточно широко.

Чтобы осознать охват государственной организации и финансовой помощи, можно привести один пример – сборы от увеселений. Управление или ведомство Марии Федоровны (это имя носила не только супруга Павла I, но Александра III) получило с 20 октября 1892 г. право дополнительных поступлений с организации всех мероприятий в стране. Итак, при продаже билетов на платные публичные зрелища и увеселения зритель вносил 2 копейки, если билет был дешевле 50 копеек, 5 копеек - для билетов до 1 рубля, 10 копеек, если стоимость превышала номинал в 1 рубль. Эти отчисления автоматически отправлялись на содержание и поддержку приютов для сирот, медицинских пунктов, богаделен ведомства Марии Федоровны. Такой сбор минимум составлял от одного до полутора миллионов рублей ежегодных отчислений на благотворительные нужды.

Второй пример связан с возникновением Императорского Человеколюбивого общества, которое действовало с начала века и поддерживалось государственной казной. С 1816 по 1914 гг. ежегодно ему передавалось 100 тысяч рублей, что составило сумму 9,1 миллиона рублей

в финансовом отчете и «Очерке», специально изданном в дореволюционный период, чтобы провести оценку деятельности всероссийской благотворительной организации.

Благодаря исследованиям, проведенным еще современниками в 1913 г., Императорское Человеколюбивое общество охватывало 274 благотворительных заведения, расположенных в 37 губерниях, при этом капитал их достигал более 32 млн руб., а в 1912 г. отчитались о бюджете в размере 3,5 млн руб. В среднем общество опекало более семисот тысяч нуждающихся по всей Российской империи, не разделяя людей по возрасту и полу. В Петербургском (26,4 тыс.) и Московском (26 тыс.) Воспитательных домах оказывалась помощь. В больницах, родовспомогательных заведениях и клиниках получили помощь 54,5 тысячи человек стационарно и 550 тысяч больных амбулаторно [21].

Заключение.

Исследование позволяет подвести следующие итоги развития благотворительной деятельности в России:

– во-первых, государство создало систему контроля и правовых форм организации благотворительной деятельности, в которой участвовали широкие слои российского общества;

– во-вторых, частная благотворительность получила широкое развитие в различных формах в конце XIX – начале XX вв. и была нацелена на оказание помощи различным категориям нуждавшихся, а также стремилась формировать условия для повышения уровня жизни российского общества, его образованности, активно боролась с нищенством за счет его профессионализации. **Формировалась**

адресная помощь физически ограниченными лицам, сиротам, организация образовательных и медицинских учреждений, подготовка профессиональных кадров, инициативных участников. Благотворительность стала формой гражданского общества;

– в-третьих, государство формировало основу для развития общероссийской системы социальной помощи.

Следовательно, в Российской империи активно развивалась система благотворительных организаций, которая носила и государственный, и общественный характер, что позволяло в рамках правовой системы решать вопросы образования, лечения и помощи нуждающимся, но при всей масштабности решить острые социальные проблемы такая система не могла, так как проблемы обеспечения были для своего времени неразрешимы.

В период преобразований февральской революции вся структура благотворительных императорских учреждений была отдана Министерству государственного призрения Временного правительства, а после событий октября 1917 г. стала частью Народного комиссариата просвещения. Таким образом, все учреждения стали государственными и начали приобретать новые формы органов советского образования и здравоохранения.

Эволюция благотворительной деятельности в России поражает охватом участия в ней представителей власти и общества, показывает и положительные практики, и недостатки, связанные с отсутствием в империи организованной социальной политики влияния на улучшение условий жизни городского и сельского населения.

Примечания:

1. Нецверетный П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России / Российский государственный социальный институт. Москва: Союз, 1993. 31 с.

2. Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных. Конец X – XII вв. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Москва, 1984. С. 139-140.
3. Щапов Я.Н. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX веке: историки мира спорят. Москва, 1994. 85 с.
4. Кадневский В.М. Благотворительность дома Романовых как сегмент государственной социальной политики (к постановке проблемы) // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2016. № 2. С. 22-28.
5. Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. Москва, 1991. 624 с.
6. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, конец XVIII – начало XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Москва: Институт российской истории РАН, 2006. 608 с.
7. Малека Ю.Н. Социальная деятельность российского государства: исторический опыт управления процессами (XVIII – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2003. 496 с.
8. Пашенцев Д.А. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви во II половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1995. 24 с.
9. Дворянская империя XVIII в. Основные законодательные акты. Сборник документов. Москва, 1960. С. 25-63.
10. Потепалов Д.В. Попечение о беспризорных и безнадзорных детях в период правления Екатерины II // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 343. С. 191-194.
11. Хохидра О.Н. Российские воспитательные дома в XVIII столетии // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 3. С. 203-206.
12. Фруменкова Т.Г. Екатерина II и И.И. Бецкой (1764-1767 гг.) // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2009. № 5. С. 3-7.
13. Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1 / гл. ред. В.В. Давыдов. Москва, 1993. С. 129-130.
14. Учебные заведения Ведомства учреждений императрицы Марии: краткий очерк. Санкт-Петербург, 1906. С. 9.
15. Гаврюшин С.И. Организационное устройство и деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии: 1797-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2002. 176 с.
16. Благотворительность в России / сост. по высочайшему повелению собств. Е. и. в. канцеляриею по учреждениям императрицы Марии. Санкт-Петербург: Типолитограф. Н.Л. Ныркина, 1907. Т. 1. 959 с.
17. Нувахов Б.Ш. Странноприимный дом: традиции российского милосердия, XVIII-XX вв. Москва, 1994. С. 88-89.
18. Егорышева И.В., Гончарова С.Г. К 200-летию Императорского Человеколюбивого общества (1816) // *Здравоохранение РФ*. 2016. № 6. С. 325-329.
19. Устав общественного призрения. Ст. 291-298 // *Свод Законов Российской империи*. Т. XIII. 1892.
20. Благотворительность в России / сост. по высочайшему повелению собств. Е. и. в. канцеляриею по учреждениям императрицы Марии. Санкт-Петербург: Типолитограф. Н.Л. Ныркина, 1907. Т. 1. 959 с.
21. Соколов А.Р. История и перспектива создания и усовершенствования научно-справочного аппарата к фондам Мариинского ведомства // *Отечественные архивы*. 2005. № 6. С. 56-61.

References:

1. Neshcheretny P.I. Historical roots and traditions of the development of charity in Russia / Russian State Social Institute. M.: Soyuz, 1993. 31 pp.
2. Charter of Prince Vladimir Svyatoslavich on tithes, courts and church people. Late 10th -12th centuries. Russian legislation of the 10th -20th centuries. Vol. 1. M., 1984. P. 139-140.
3. Shchapov Ya.N. Charity in pre-revolutionary Russia: national experience and contribution to civilization // Russia in the 20th century: Historians of the world argue. M., 1994. 85 pp.
4. Kadnevsky V.M. Charity of the Romanov House as a Segment of State social policy (to the statement of the problem) // Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences. 2016. No. 2. P. 22-28.
5. Klyuchevsky V.O. Historical portraits. Figures of historical thought. M., 1991. 624 pp.
6. Ulyanova G.N. Charity in the Russian Empire, late 18th - early 20th century. Diss. for the Dr. of History degree. M.: Institute of Russian History of the RAS, 2006. 608 pp.
7. Maleka Yu.N. Social activity of the Russian state: Historical experience of process management (18th - early 20th centuries). Diss. for the Cand. of History degree. M., 2003. 496 pp.
8. Pashentsev D.A. Charitable activities of the Russian Orthodox Church in the second half of the 19th - early 20th centuries. Diss. abstract for the Cand. of History degree. M., 1995. 24 pp.
9. Noble empire of the 18th century. Basic legislative acts. Collection of documents. M., 1960. P. 25-63.
10. Potepalov D.V. The custody of homeless and neglected children in the reign of the Russian Empress Yekaterina II // Bulletin of Tomsk State University. 2011. No. 343. P.191-194.
11. Khokhidra O.N. Russian foster homes in the 18th century // Problems of Economics and Legal Practice. 2008. No. 3. P. 203-206.
12. Frumenkova T.G. Catherine II and I.I. Betskoy (1764-1767) // Universum: Bulletin of Herzen University. 2009. No. 5. P. 3-7.
13. Russian Pedagogical Encyclopedia / Ch. ed. by V.V. Davydov. Vol. 1. M., 1993. P. 129-130.
14. Educational Institutions of the Department of Institutions of the Empress Maria: A Brief Essay. SPb., 1906. P. 9.
15. Gavryushin S.I. Organizational structure and activities of the Department of Institutions of Empress Maria: 1797-1917. Diss. for the Cand. of History degree. M., 2002. 176 pp.
16. Charity in Russia / comp. by the highest command of the E. i. V. office for the institutions of Empress Maria. St. Petersburg: Tipolitogr. N.L. Nyrkina, 1907. Vol. 1. 959 pp.
17. Nuvakhov B. Sh. Hospitable House: Traditions of Russian Mercy, 18th – 20th centuries. M., 1994. P. 88-89.
18. Egorysheva I.V., Goncharova S.G. On the 200th anniversary of the Imperial Humanitarian Society (1816) // Healthcare of the Russian Federation. 2016. No. 6. P. 325-329.
19. Charter of public charity. Art. 291-298 // Code of Laws of the Russian Empire. Vol. XIII. 1892.
20. Charity in Russia / comp. by the highest command of the E. i. V. office for the institutions of Empress Maria. St. Petersburg: Tipolitogr. of N.L. Nyrkina, 1907. Vol. 1. 959 pp.
21. Sokolov A.R. History and prospects for the creation and improvement of the scientific reference apparatus for the funds of Mariinsky department // Otechestvennye arkhivy. 2005. No. 6. P. 56-61.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.11.2022; одобрена после рецензирования 09.12.2022; принята к публикации 10.12.2022.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 15.11.2022; approved after reviewing 09.12.2022; accepted for publication 10.12.2022.

©Т.А. Самсоненко, М.Н. Плякич, 2022